

УДК 81

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-3-87–95

П.А. Лекова, М.М. Амдагаева

Парентеза как особенность идиостиля Алисы Ганиевой

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; Liekova65@mail.ru*

Статья посвящена одному из аспектов изучения авторского стиля. Лингвистическому анализу подверглись литературно-критические статьи Алисы Ганиевой – писательницы, литературного критика, публициста. Отправным положением статьи является тезис о связи жанровых характеристик авторского текста с индивидуальными особенностями его стиля. Парентезы, вставные конструкции, не только выполняют ряд функций, востребованных данным жанром (текстообразующую, эмоционально-экспрессивную, оценочную, расширения содержательных границ высказывания, отсылки к прецедентным текстам), но и сигнализируют о таких качествах коммуникативной, языковой и профессиональной личности автора, как установка на соразмышление с читателем, формирование широкого литературно-исторического контекста высказывания, сообщение о речемыслительных процессах. Парентезы формируют представления читателя об определенных стереотипах мыслительного процесса А. Ганиевой, отражают субъективно-рефлектирующее начало в рамках заданного жанра.

Ключевые слова: *языковая личность, коммуникативная личность, индивидуальный стиль, вставки.*

Постановка проблемы

Ю.Н. Караулов в 1987 году дал самое актуальное на сегодняшний день определение языковой личности: «...совокупность способностей, характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов» [1].

С понятием *языковая личность* неразрывно связано понятие авторского стиля, или идиостиля. Под идиостилем в лингвистике понимается «индивидуальная манера писателя, предполагающая интенциональный отбор автором лингвистических средств для достижения желаемого эффекта» [2]. Каждый автор формирует свой собственный стиль в соответствии со своими коммуникативными и языковыми возможностями, стремлением соответствовать параметрам конкретного жанра, возможностям адресанта.

В системе масс-медийных жанров критическая статья и генетически связанные с нею жанры (отзыв, литературная рецензия, обзор и т. д.) требуют от автора в том числе владения экспрессивно-эмоциональными средствами воздействия на читателя с целью сформировать определённое отношение к обсуждаемому предмету, а также заявить об авторской позиции, что и определяет актуальность темы исследования. Дополнительную

актуальность исследования приобретает ввиду того, что автор является заметной медиа-персоной, имеющей статус надежды отечественной литературы и критики.

Медийный дискурс, который представлен в работе литературно-критическими текстами А. Ганиевой, является в последние десятилетия наиболее влиятельной функционально-коммуникативной разновидностью современного русского языка. Это обусловлено в первую очередь наличием адресата, абсолютного лидера по массовости, и влиянием не только на него, но и на само состояние языка в его современном статусе. Ключевой фигурой, формирующей медийную сферу и обеспечивающей коммуникацию с читательской аудиторией, является журналист – автор текстов, поэтому описание его языковых предпочтений как индивидуальной совокупности элементов лексикона, речевых характеристик и прагматических установок является важным звеном в осознании процессов формирования медийной сферы и динамического изменения русского языка.

Результаты исследования

Доминанта авторского стиля в рамках конкретного жанра определяется путём систематизации и подсчёта используемых приёмов организации текстов одного жанра. Доминантой стиля А. Ганиевой, литературного критика и писательницы, являются экспрессивные синтаксические конструкции, которые она использует так же активно, как тропы, а в некоторых литературоведческих работах чаще, чем тропы (например, анафоры и метафоры). В проанализированных критических статьях автора за разные периоды её творчества (с 2005 г. по настоящее время) нами была зафиксирована устойчивая тенденция использования парентезы в каждом пятом предложении.

Именно это даёт основание считать маркером речевого портрета Алисы Ганиевой использование вставных конструкций, столь характерных для её авторского стиля. На тот факт, что «парентетические вкрапления могут быть характерной чертой индивидуального почерка того или иного писателя» указывала прежде всего О.В. Александрова [3]. Впоследствии этот тезис получил своё развитие в работах С.В. Вяткиной [4], И.А. Губарь [5], К.А. Кияновой [6], П.А. Лековой [7], С.М. Магомедовой [8] и др.

Стилистические экспрессивные функции парентезы наиболее ярко проявляются в том случае, когда вставка содержит указание на эмоциональное состояние автора речи или выражение эмоциональной оценки. Такое использование парентезы характерно для текстов художественной литературы и публицистики, в которой функции вставки могут быть даже шире: это актуализация дополнительной информации, внутренняя полемика, связанная с критическими замечаниями, как бы врывающимися в основной текст, комические вставки, создающие эффект непринужденности и др. [9].

Следуя логике А.П. Сковородникова, мы выявили в текстах А. Ганиевой парентезы с обозначенными функциями. Заметим, что в анализируемых авторских материалах парентеза не выполняет функцию сообщения о внутренней полемике. Значимой функцией парентезы для А. Ганиевой является функция расширения границ и смыслов высказывания за счёт отсылки к прецедентным феноменам. Это способствует более глубокому, адекватному авторскому замыслу декодированию текста.

Функциональное разнообразие парентез в исследуемых текстах представлено ниже в виде таблицы.

Актуализация дополнительной информации	Отсылки к прецедентным текстам	Иронически-комические вставки	Эмоциональная оценка
Забудем о писателях-женщинах – они и до этого отлично вписывались в плакатный формат высокого глянца (вспомним отличную фотосессию Веры Павловой для «Gala» с дочерьми или яркие эссе и портреты той же Славниковой в «Harper's Bazaar») («Хрестоматийный глянец». Журнал «Октябрь». 2010. № 8).	Гамлетовское (предвестие барокко) “Распалась связь времен” звучит у Nobody01 как “Двухтысячные оказались похмельем. Мой век весь вытек” («И скучно, и грустно. Мотивы изгойства и отчуждения в современной прозе». Журнал «Новый мир». 2007. № 3).	Итак, с одной стороны, книга участницы «Дома-2» (а теперь и «писательницы») Ольги Бузовой по версии журнала «Книжный бизнес» называется лучшим проектом года, а брюнетка (теперь и поэтесса) из «ВиаГры» Надя Грановская выпускает сборник эротических стишков с собственными эротическими же фотографиями («Хрестоматийный глянец». Журнал «Октябрь». 2010. № 8).	Трансляция стихов голосом (инновация и вместе с тем – реставрация древнего синкретизма) во время слэмов, вечеров саунд-поэзии, через YouTube не только возможна, но и удобна («Хрестоматийный глянец». Журнал «ЛиTERRАтура». 2023. № 202).
Время требует инноваций. Артистизм (термин философа О. Кривцуна) современного писателя ищет проявлений не только в тексте, но и в модели поведения знаменитости («Хрестоматийный глянец». Журнал «Октябрь». 2010. № 8).	Темы потери, поиска, побега, перемещения, превращения (они есть и в “Эвакуаторе” Дмитрия Быкова, где всеобщая одержимость бегством из города перемежается с трансформацией спасительной ракеты в лейку) сигнализируют о нестабильности, а желание уйти (в загул, пьянство, мир иной) – диагноз всему времени («И скучно, и грустно.	Изложение (а скорее – воспевание) всех этапов инициации (по восхождению, от умершего голубя – до жертв грузино-осетинского конфликта) перетекает в лирическую коду с риторическими вопросами («И что? И зачем я все это вспоминаю? Зачем хочется воскрешать перед глазами когда-то увиденную?») («Хрестоматийный глянец». Журнал «ЛиTERRАтура». 2023. № 202).	Роли «писателя» (нечто по привитой нам традиции сакральное, высокодуховное) и «порноактера» («грязное», непристойное) – смешиваются («Хрестоматийный глянец». Журнал «Октябрь». 2010. № 8).

	Мотивы изгойства и отчуждения в современной прозе». Журнал «Новый мир». 2007. № 3).		
Вот, к примеру, эссе Сергея Шаргунова о крови. Тема для Шаргунова весьма важная (вспомнить хотя бы его авторскую полосу в «НГ-Exlibris» – «Свежая кровь») («Хрестоматийный глянец». Журнал «ЛиTERRатура». 2023. № 202).	Молодые люди поколения <i>лимонки</i> (здесь лимонка – граната, и “Лимонка” – газета) не хотят и не могут следить за последовательностью мысли, они просто кричат о том, что вызывает у них эмоции о тюремно-лагерной жизни («И скучно, и грустно. Мотивы изгойства и отчуждения в современной прозе». Журнал «Новый мир», 2007. № 3).	Но и хозяйство осилено, распадается Союз, рождаются два мальчика, умирают свекор и свекровь (всё именно так, через запятую) – и супруги решаются переехать в Россию («Литература простодушия». Журнал «Новый мир». 2005. № 5).	Удивительно, как свойственны порой и Прилепину, и Шаргунову лирические интонации («как хороши, как свежи были розы») («Хрестоматийный глянец». Журнал «Октябрь». 2010. № 8).
«Медведь» – как раз умный мужской глянец (Прилепин, кстати, побывал на его обложке), ориентированный на сильных, независимых мужчин («Хрестоматийный глянец». Журнал «Октябрь». 2010. № 8).	В детстве, по дороге в далекий поселок к бабушке (почти как в “Красной Шапочке”) ее изнасиловали взрослые мужчины и, избив, зарыли в песок умирать («Литература простодушия». Журнал «Новый мир», 2005. № 5).	Альтернативой потребительскому провалу и потере самости становится не только “революция” в широком смысле, но и утерянный советский рай (кстати, патристические и коммунистические настроения в период кризиса в России, по идее, должны усиливаться, поскольку весь крах из-за моря, “а вот если бы мы сохранили что имели”...)	У романа (который на самом деле не роман, не повесть, а эдакое новеллистическое эссе, где свободное повествование слегка ограничено рамками принятой сюжетной модели) “Мертвые могут танцевать” нет автора, вместо имени – электронный адрес: nobody01@inbox.ru («И скучно, и грустно. Мотивы изгойства и отчуждения в современной прозе». Журнал

		(«Вчера не догонишь, от завтра не уйдешь». Журнал «Знамя». 2009. № 10).	«Новый мир». 2007. № 3).
Постмодернизм не ушел совсем, сейчас идет так называемый “хвост” стиля. О безусловном присутствии постмодернистских элементов в современной прозе говорит и В. Пустовая (“игровое искривление стержня реалистической традиции в сторону заимствования устаревающих постмодернистских приемов”) («И скучно, и грустно. Мотивы изгойства и отчуждения в современной прозе». Журнал «Новый мир». 2007. № 3).	Хлесткие определения (про Галковского, например: «Ковыряет изюма из булок. Наковыривает пикантного») перемежаются обильным цитированием и комментариями. Иногда цитаты по объему перерастают комментарии, иногда – раскавычиваются (см. завязку статьи «Михаил Бойко как литературный критический Гришковец») [«Камчадал с бензопилой (Василий Ширяев)». Журнал «Октябрь». 2011. № 6)]	«Новая русская критика», видимо, сразу навеявшая ей ассоциации с чем-то самоуверенно-анархичным и невежественным (типа «мы новые, самые лучшие и никого знать не хотим») («Не бойся новизны, а бойся пустозвонства». Журнал «Знамя». 2010. № 3).	Статья Ширяева (статья – условно) удастся, когда он держит собственные приемы: детскую логику (устаи младенца глаголет истина) [«Камчадал с бензопилой (Василий Ширяев)». Журнал «Октябрь». 2011. № 6)]

Анализ материала показал, что А. Ганиева апеллирует к парентезам с уточнительно-пояснительной и модальной, эмоционально-оценочной функциями. Отметим, что статус интеллектуального текста, в нашем случае литературно-критической статьи, поддерживается А. Ганиевой именно за счёт использования парентез уточнительно-пояснительного характера и парентез, отсылающих читателя к прецедентным феноменам.

Как видим, функции экспрессивных синтаксических конструкций в литературно-критических статьях А. Ганиевой обусловлены прагматикой жанра, стремлением автора вовлечь читателя в контекст своих рассуждений, заявить об авторской позиции, а также о самоидентификации автора как интеллектуальной профессиональной личности, хорошо знакомой с особенностями литературного процесса, владеющей знаниями в области теории и истории литературы.

Несмотря на то, что апелляция к вставным конструкциям такого характера, несомненно, является чертой идиостиля А. Ганиевой, мы можем отметить: в современной стилистике литературно-критического текста вставные конструкции обозначенного типа используются всё более активно. С нашей точки зрения, этому способствует ориентация авторов на образцы стиля, к которым можно отнести, например, тексты Д. Быкова. Не

случайно А. Ганиева упоминает Д. Быкова в контексте своих рассуждений в каждой второй статье.

В то же время автор обращается ко всем функциональным возможностям вставных конструкций, в частности текстообразующим. Парентеза во многих статьях А. Ганиевой выполняет функцию ключевого структурного элемента, вокруг которого выстраиваются рассуждения автора.

Исследование грамматических особенностей парентез в литературно-критических статьях А. Ганиевой было предпринято с целью выявления собственно авторского подхода к структурной организации вставных конструкций. Мы руководствовались тезисом о том, что парентеза может быть представлена словом, словосочетанием, предложением, частью предложения («осколком фразы»), целым абзацем.

Отметим, что структурный анализ вставных конструкций не выявляет особенных авторских предпочтений А. Ганиевой. В текстах статей автора представлены практически все структурные разновидности парентез. Однако структурная доминанта всё же существует. Это вставные конструкции с использованием вводных слов и сравнительных оборотов: «Простому говоря, писатель из стана авгуров попадает в категорию таких же “селебрити”, как актеры, певцы, светские тусовщики с соответствующим набором must-have: собственный стиль (не речевой, разумеется), востребованность в массах и желательно – жизненная концепция, этакая «лайт»-версия мировоззрения. На российской почве у «Бренда» нет прямых предшественников (поэтому, наверное, он и показался здесь таким новым и таким революционным) («Хрестоматийный глянец». Журнал «Октябрь». 2010. № 8); «...они есть и в “Эвакуаторе” Дмитрия Быкова, где всеобщая одержимость бегством из города перемежается с трансформацией спасительной ракеты в лейку; она в этой книге повсюду – к слову, уплывающие дети тоже в конце концов тонут» («И скучно, и грустно. Мотивы изгойства и отчуждения в современной прозе». Журнал «Новый мир», 2007. № 3); «В идеологию глянца не вписывается. «Медведь» – как раз умный мужской глянец (Прилепин, кстати, побывал на его обложке); тема для Шаргунова весьма важная (вспомнить хотя бы его авторскую полосу в «НГ-Exlibris» – «Свежая кровь») («Хрестоматийный глянец». Журнал «Октябрь». 2010. № 8); «При этом нестарый и раскрученный Гришковец или, скажем, Дмитрий Быков в «молодые писатели» не попадают, а часть «молодых писателей» (типа Романа Сенчина) в идеологию глянца не вписывается» («Хрестоматийный глянец». Журнал «Октябрь». 2010. № 8); «*Причем антиглянцевый имидж отшельника (как у нашего главного постмодерниста Пелевина или покойного американского классика Сэлинджера) тоже адаптируется к законам шоу-бизнеса*» («Хрестоматийный глянец». Журнал «Октябрь». 2010. № 8); «Все это определяет особенности именно российских молодежных группировок, испытывающих влияние криминала, западной моды, советского прошлого (движение “ностальгистов”, подконтрольные государству организации типа “Наших”, копирующие институт советского комсомола)» («Мятеж и посох». Журнал «Новый мир». 2008. №11); «Однако суть поп-арта (так же, как концептуализма, кстати) в том, что смысл меняется, даже если материал не меняется» («Встряхнуть перед потреблением». Журнал «Октябрь». 2009. № 11).

Анализ корпуса примеров парентез с такими структурными особенностями показал, что автор активно использует их с целью формирования контекста высказывания, его структурирования, привлечения внимания читателя к ключевым моментам высказывания, а также для уточнения, дополнения содержания, его детализации. Вставные кон-

струкции этого типа в текстах А. Ганиевой нередко выполняют также контактоустанавливающую функцию, когда автор посредством слов «вспомним», «типа», «как», «точно так же, как», «кстати», «скорее», «вернее» призывает читателя к размышлению.

Для графического выделения вставных конструкций А. Ганиева использует скобки и двойное тире. Уместно напомнить, что, помимо этих знаков препинания, парентеза может быть выделена вдвоенными запятыми или многоточием. Как писал Б.С. Шварцкопф, скобки и парное тире «выступают в роли инструмента коммуникативного членения текста в плане «основная информация – дополнительная информация» и создают перебой основной линии изложения» [10], что придаёт авторскому тексту дополнительную экспрессивность. При этом, по мнению исследователей, скобки имеют более высокую степень выразительности, так как указывают на отчётливую обособленность от основного текста. Тире же, как указывала, например, Н.С. Валгина «делает парентезу менее контрастной по отношению к основному предложению» [11].

А. Ганиева выделяет вставные конструкции в девяти случаях из десяти с помощью скобок. Индивидуальный подход автора в данном случае заключается в том, что все её тексты перенасыщены знаками препинания (в том числе из-за обилия парентез с вводными конструкциями и сравнительными оборотами, уточнениями). И возникает потребность в использовании скобок как знака с явно выраженной функцией отграничения.

Приведём несколько характерных примеров: «Другой, “чисто святочный рассказ” «Перекресток» (топонимия перехода) – о явившейся стоящему в пробке герою Богоматери в облике попрошайки и о случившемся чуде. «Желтый» (еще один короткий рассказ о перекрестке, опять фабульное действие происходит в символическом месте) – о неожиданной встрече двух старых приятелей во время небольшого ДТП» («Изобретение малой формы». Журнал «Октябрь». 2008. № 7); «Состояние “перехода” детерминирует не только тематику (место действия – станции, перроны, вагоны, купе и т. д.), но и стиль – загадочный и, как это водится у Быкова, не без фантастических инъекций» («Изобретение малой формы». Журнал «Октябрь». № 7. 2008); «В случае Андрея Волоса организация малоэпических текстов превращается в театрализованную постановку. Энциклопедия, или «Книга соответствий» – практически Книга Перемен! – это текст, моделируемый читателем по своему хотению» («Изобретение малой формы». Журнал «Октябрь». 2008. № 7).

Заключение

Таким образом, парентезы в литературно-критических статьях Алисы Ганиевой функционируют как синтаксические конструкции, характерные для индивидуального авторского стиля, способные номинировать определённый тип языковой и коммуникативной личности и сообщать о концептуальных установках автора в рамках определённого жанра. Автор обращается к вставным конструкциям этого типа с целью выстроить коммуникативные отношения с читателем-единомышленником, включая его в широкий контекст своих размышлений, сигнализируя о культурных и мировоззренческих ориентирах. Функционально-структурные характеристики парентезы в текстах А. Ганиевой свидетельствуют о собственно авторском, индивидуальном подходе к использованию данной конструкции, который позволяет ей сформировать читательские представления не только о предмете литературно-критической статьи, но и о её авторе как о человеке интеллектуальном, свободно владеющем материалом, осведомлённом о современных тенденциях развития жанра и его стилистических особенностях. В то же время парентезы-

«перебивы» в тех количествах, в каких они представлены в статьях А. Ганиевой, могут свидетельствовать о перегруженности информацией, часто имеющей косвенное отношение к авторскому высказыванию, об увлечении модными стилистическими приёмами, которые не способствуют адекватному пониманию авторского текста.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М: Наука, 1987. – 261 с.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 333 с.
3. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка): учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1984. – 211 с.
4. Вяткина С.В. Эмоционально-экспрессивные вставные конструкции как отражение оценки в русской и китайской публицистике // Вестник Пермского университета. 2019. Т. 11, вып. 2. – С. 13–22.
5. Губарь И.А. Качественно-количественный анализ конструкций экспрессивного синтаксиса в идиостиле Б.Л. Пастернака // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (7). – С. 75–86. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvenno-kolichestvennyy-analiz-konstruktsiy-ekspressivnogo-sintaksisa-v-idiostile-b-l-pasternaka> (дата обращения: 07.03.2021).
6. Киянова К.А. К вопросу о функционировании парентез в публичной речи (на материале выступлений А. Меркель) // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-funktsionirovanii-parentez-v-publichnoy-rechi-na-materiale-vystupleniy-a-merkel> (дата обращения: 06.03.2021).
7. Лекова П.А. Коммуникативно-прагматические возможности вставных конструкций в журналистике Багаудина Узунаева // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 3 (61). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativno-pragmaticheskie-vozmozhnosti-vstavnyh-konstruktsiy-v-zhurnalistike-bagaudina-uzunaeva> (дата обращения: 27.02.2021).
8. Магомедова С.М. Специфика использования прецедентных имен в дискурсе англоязычных модных журналов // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 3. – С. 121–135.
9. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. – Томск: Издательство Томского университета, 1981. – 255 с.
10. Шварцкопф Б.С. Современная русская пунктуация, система и ее функционирование. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
11. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Агар, 2000. – 416 с.

Поступила в редакцию 2 февраля 2023 г.

УДК 81

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-3-87-95

Parenthesis as a Feature of Alice Ganieva's Idiosyncrasy

P.A. Lekova, M.M. Atadagaeva

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
Lekova65@mail.ru*

The article is devoted to one of the aspects of the study of the author's style. Literary and critical articles by Alice Ganieva were subjected to linguistic analysis. The starting point of the article is the thesis about the connection of the genre characteristics of the author's text with the individual features of his style. Parenthetical, plug-in constructions, not only perform a number of functions demanded by this genre (text-forming, emotionally expressive, evaluative, expanding the content boundaries of the utterance, references to precedent texts), but also signal such qualities of the author's communicative, linguistic and professional personality as an attitude to co-reflection with the reader, the formation of a broad literary and historical context of the utterance, a message about speech-thinking processes. Parentheses form the reader's ideas about certain stereotypes of A. Ganieva's thought process, reflect the subjective-reflective component within a given genre.

Keywords: language personality, communicative personality, individual style, inserts.

Received 2 February 2023